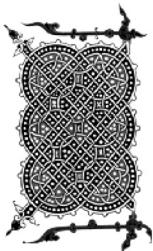

© 2024 Е. Е. Докучаева

© 2024 О. Н. Агамирова

Москва, Россия

НАДГЛАВНЫЕ КРЕСТЫ В РОССИЙСКИХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМАХ XIX ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ

Аннотация. Цель статьи – показать важную символическую и семантическую роль надглавных крестов в храмах русского и византийского стилевых направлений историзма, которая в XIX в., наряду с традиционными материалами и конструкциями, выражалась новыми технико-технологическими приемами с использованием оптических эффектов зеркал и стекол. В статье использован метод иконографического исследования для выявления важных элементов в украшении надглавных крестов, метод формально-стилевого анализа отдельных памятников. На основе литературно-аналитического метода проведен анализ научной литературы XIX – начала XX в. и периодических изданий, в которых описаны храмы со стеклянными крестами, отмечается их особая роль в архитектуре православного храма, сочетающего традиционную иконографию, художественные и свето-цветовые эффекты зеркального и цветного стекла и символическое звучание.

Ключевые слова: надглавный крест, зеркальный крест, стекло в надглавных крестах, символика надглавного креста, конструкции надглавных крестов.

Ссылка при цитировании: Докучаева Е. Е., Агамирова О. Н. Надглавные кресты в российских православных храмах XIX века: традиции и технико-технологические новации // Традиции и современность. 2024. № 36. С. 59–66

Докучаева Елена Евгеньевна (Dokuchaeva Elena Evgenievna) – кандидат искусствоведения, профессор кафедры «История искусства и гуманитарные науки» Российского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова, эл. почта: dokuchaevaee@yandex.ru, dokuchaeva@mail.ru

Агамирова Ольга Николаевна (Agamirova Olga Nikolaevna) – преподаватель кафедры «Художественное стекло» Российского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова, эл. почта: olga_teplova@inbox.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 36. С. 59–66

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 73.04; 281.93; ББК – 85.125; 86.372-5; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-36/59-66>

Художественный металл во все времена играл особую роль в христианском храме. Типологический диапазон церковного художественного металла необычайно широк. Сложившись в соответствии с богослужебной практикой еще во времена Средневековья, он практически не менялся в последующем. Категории церковного художественного металла различаются по тому месту, которое он занимает в архитектуре православного храма. Исходя из идеи священного сокрытия, когда церковная архитектура представляет своеобразную систему «оболочек» от внешнего объема до пространства храма и алтаря, художественный металл можно разделить на следующие группы: художественный металл в экстерьере (надглавные кресты и входные врата); в пространстве храма (раки святых, паникадила) и в предалтарном и алтарном пространстве (киоты, иконостас и Царские врата, решетки клиросов и солеи, большие подсвечники к образам, аналои, лампады, хоругви, облачение престола, запрестольные иконы и кресты, литургическая утварь).

Во все времена большое значение в христианстве имел материал, из которого изготавливали богослужебную утварь. В иерархии материалов самое высокое положение занимало золото, осмысливаемое как символическое выражение божественной эманации, материализованного божественного света. Позолотой покрывали другие материалы, чтобы придать им более значимый символический смысл.

Для исследователей XIX в. вопрос о символике богослужебной утвари и возможности ее изменения с течением времени являлся одним из главных. Известный исследователь церковных древностей Г. Д. Филимонов (1828–1898) говорил об иконографической устойчивости развития церковного искусства, тем не менее в изображении символа с течением времени могут происходить некоторые трансформации: «Появление их вынуждается только необходимостью, и раз усвоенные, они долго живут в подражаниях, пока не доживет своего термина самая идея, вызвавшая их на свет» (Филимонов 1866: 161).

Однако при неизменности иконографии во второй половине XIX в. в формах, характере декора церковного художественного металла, а также в техниках изготовления происходят изменения, связанные с новым уровнем общего исторического и технологического развития. В контексте стилистики историзма важными для исследователей были проблемы, связанные с различными элементами храмовой обрядности. Большое внимание уделялось символике и семантике надглавных крестов, венчавших храмы. О крестах на главах древних православных храмов писали известный критик В. В. Стасов (1824–1906) в статье «О надглавном

кресте Софии Новгородской» и архитектор и археолог Н. А. Артлебен (1827–1882) в статье «Древние надглавные кресты Владимирского Успенского собора» (Стасов 1862; Артлебен 1822).

Исследователи второй половины XIX в. уделяли большое внимание изучению надглавных крестов, подчеркивая их сложившуюся иконографию, отмечая новые элементы композиционной структуры и, одновременно, вариативность использованных материалов, конструкций и декора. Исследователи отмечали образ креста как самого значимого символа в христианстве: «Все священные вещи, употребляемые в храме, одежды, сосуды, пелены украшены крестом; даже самый храм венчается крестом, так что это знамя победы всегда, всюду видим в церкви Христовой» (Дьяченко 1900: 270). Надглавные кресты могли быть четырех-, шести- и восьмиконечными. И. М. Снегирев (1793–1868) в «Памятниках древнего художества в России» (1851) пишет о том, что при единообразии всех основных частей надглавные кресты отличались «свою фигурою и орнаментами, равно и материалами, из коих они были сделаны» (Снегирев 1851: 22). Для этого использовали дерево, которое обивали медными или железными листами; иногда это были железные рамы, в которые вставляли вырезанные и выкованные из того же металла орнаменты в виде цветов и трав: «Главною целью мастера было изукрасить сие знамение Спасения, коим осеняется глава церковная» (Снегирев 1851: 22). Если кресты сооружали на царские пожертвования, то в декор включалась корона или двуглавый орел. Перекрестье креста иногда пересекалось диагональными стержнями, что в символике означало имя Иисуса Христа или Андреевский крест. От перекрестья могли отходить 12 лучей, символизируя апостолов. Среди этих лучей выделялись 4, которые завершались звездами, они символизировали четырех евангелистов. Если из средокрестия креста выходили лучи со звездами, количество которых было более или менее 12 и не соответствовало символике 12 апостолов, то эти лучи означали «солнце праведное». Снегирев приводит слова из ирмоса 4-й песни воскресного канона, глас 4-й: «Вознесёна Тя ви́девши ѡрковъ на Крестé, Солнце пра́ведное, стá в чи́не своём, достойно взы́вающи: слáва си́ле Твоéй, Гóсподи» (Снегирев 1851: 7).

Дискуссию среди исследователей XIX в. вызвал символ полумесяца, часто помещавшийся на подножии надглавных крестов. В специальной статье, посвященной этой проблеме, Г. Д. Филимонов, рассуждая о символах в христианском искусстве, пишет: «Если при последовательном развитии такого искусства не может быть резких скачков вообще, то в изображениях символа они, тем не менее, терпи-

мы» (Филимонов 1866: 161). Г. Д. Филимонов отмечает, что крест, оставаясь в течение полутора тысяч лет главным символом спасения и победы над дьяволом, получал дополнительный смысл через прибавление полукружия под ним, которое в древних напрестольных крестах имело вполне конкретную форму двух драконов, а позже приобретает вид двух растительных завитков. Такая форма также напоминает изображение якоря, который с раннего христианства был символом надежды на спасение. Филимонов также сравнивает изображение под крестом с греческой буквой $\text{C}\ddot{\text{o}}$, которая являлась символом вечности, поскольку означала высоту крестную: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22: 13). О символике креста писал Н. И. Троицкий (1851–1920) в статье «Крест Христа – Древо Жизни» (Троицкий 1914: 3–29), рассматривая «отроги» под крестом какrudиментарные формы растительных побегов, обращаясь к образу креста как древнему символу дерева жизни.

Большое внимание надглавным крестам уделял архитектор Николай Владимирович Султанов (1850–1908), который писал и о практической проблеме постановки креста, и о формах и орнаментике древнерусских крестов в статье «Подъем и установка крестов», опубликованной в газете «Строитель» в 1889 г. Он отмечал, что установка креста на главу храма – это важная религиозная церемония, которая сопровождается молебном, водосвятием и колокольным звоном и имеет большое эмоциональное воздействие на верующих: «Радостно и умилительно бывает смотреть, как плавно и величественно возносится кверху позлащенный крест восьмиконечный и как он ярко сияет на лазури небосклона, увенчав собою храм... Сердце каждого участника весело трепещет при мысли, что и ему суждено было помочь великому делу воззвания нового небесного и земного стража родной земли, среди легионов таких же стражей, хранящих более тысячи лет всю землю Свято-русскую...» (Султанов 1889: 731). В процессе работы над проектом Петерпавловского собора в Петергофе Султановым были созданы рисунки крестов для главы центрального шатра и боковых, а также для колокольни и западных входов. Николай Владимирович отмечал, что кресты выполнены по образцам XVII в., которые отличались особенно роскошным узорочьем.

В XIX в. надглавные кресты обычно были металлическими – железными или медными. Железные красили желтой масляной краской или золотили «на мардан». Железный остов иногда обкладывали медными листами, золочеными «через огонь». Если крест был небольшого размера, то полосовое железо сваривалось плоской стороной, если крест

был размером 6–7 аршин, то части сваривали на ребро для большей жесткости. Н. В. Султанов, анализируя формы и размеры надглавных крестов на древнерусских храмах, писал, что по сравнению с главой они могли быть значительны по своим размерам, привлекая к себе основное внимание. Кроме того, кресты никогда не ставили низко на главу, как это иногда делали в XIX в., а помещали на высоком острие, которым заканчивалась глава. Таким образом, крест как бы парил в воздухе (Султанов 1889: 732). Султанов отмечает еще один прием, который являлся и функционально необходимым, и одновременно декоративным – ажурные цепи, которыми кресты прикреплялись одним концом к перекрестиям, другим – к главе храма: «Этот красивый и в настоящее время почти совсем заброшенный прием очень легко осуществить в техническом отношении...» (Султанов 1889: 732), но следует отметить, что его мало применяли архитекторы XIX в. В целом, формы и орнаментальный декор, а также включение христианских символов были довольно устойчивыми и сохранялись практически в неизменном виде.

Единственным важным технологическим новшеством второй половины XIX в. стало *использование в конструкции надглавных крестов стекла и горного хрусталя*. Технология изготовления зеркальных крестов была разработана архитектором И. А. Шмаковым. Он утверждал, что такие кресты обходятся дешевле металлических, но гораздо прочнее их. Технология заключалась в следующем. По форме и размерам креста изготавливалась рама из толстого полосового железа. С внутренней стороны рамы приклепывались железные клямеры, между которыми зажималась пара зеркал, вырезанных по мерке. Между зеркальными пластинами с амальгированной стороны прокладывалась ткань – фланель или толстое сукно. Торцы закрашивались замазкой из суртика. Подготовленные таким образом зеркальные плоскости составляли вместе и соединяли между собой белильной замазкой. Снизу эти швы не были видны. Шмаков пишет, что в пасмурную погоду такие кресты казались прорезными или опаковыми, с изменяющимися цветными переливами, а в солнечную – горели и ярко сияли, особенно при восходе и закате солнца. Автор сообщает о тех образцах зеркальных крестов, которые были им выполнены для многих храмов. Первый такой крест от сделал в 1846 г. для церкви Общины сестер милосердия в Одессе. Затем пять зеркальных крестов архитектор поставил на построенной им церкви в Тирасполе Херсонской губ. и на лютеранской церкви в Херсонесе. Но, как он сам отмечал, самые лучшие кресты были им созданы для Покровской церкви и церкви на Проломной улице в Казани. Для

того, чтобы самолично убедиться в том эффекте, который создают эти кресты, архимандрит Казанский Антоний специально ездил за 25 верст, чтобы ими полюбоваться. Несколько зеркальных крестов Шмаков сделал для церквей Нижегородской и Вятской епархий (ЦВ 1891: 394).

Уникальность таких крестов отмечается в периодической печати. Так, в «Московских церковных ведомостях» за 1892 г. сообщалось, что в Троицком храме с. Троицко-Рязанцы 16 августа проходило воздвижение зеркального креста: «Стечение народа на сие торжество было так велико, что храм не мог вместить молящихся, которые сплошною массою стояли в церковной ограде. Еще заранее во всей округе ходил слух, что в селе Рязанцах будет подниматься крест нового устройства (зеркальный)» (МЦВ 1892: 486).

Иногда в железную раму креста вставляли не зеркальные пластины, а стекла со скошенными на концах углами; благодаря преломлению света на гранях возникал эффект радужного сияния, что усиливало символику креста, осеняющего сакральную архитектуру. В 1893 г. в церкви Бориса и Глеба, построенной по проекту академика В. В. Суслова (жертвователь В. Б. Глинский) в с. Воскресенском-Чертове Владимирской губ. в имении Федоровского женского монастыря, были установлены на главах стеклянные в медной оправе кресты, причем вставленные в них стекла выполнены в виде призм со скошенными на концах углами: «Эффект, получающийся от разложения света в призмах на цвета радуги, даст крестам чрезвычайно богатый вид» (Зодчий 1893: 94).

Следует отметить, что начиная с 90-х годов XIX в. стеклянные кресты довольно часто устанавливали на вновь построенных храмах как по всей территории Российской империи, так и за рубежом. Например, над куполом русской православной церкви в Стокгольме в 1893 г. был установлен зеркальный крест, как было отмечено в печати, по идее И. А. Шмакова (ЦВ 1893: 55-56). Во времена Второй мировой войны здание этой церкви находилось в критическом состоянии: потолок, изготовленный из стекла, под действием сильных дождей был поврежден, вода практически смыла старинные облачения, пол храма осел, а стены, которые изначально были отделаны художниками под мрамор, закрасили желтой краской. Это время стало самым тяжелым в существовании церкви, и только помочь православных верующих спасла культовое здание от полного разрушения. В конце XX в. правительство Швеции признало русский храм историческим памятником архитектуры и выделило средства на его реставрацию.

В Вене 15 октября 1893 г. была осуществлена закладка храма Святителя Николая Чудотворца

при русском посольстве по проекту архитектора Г. И. Котова. 5 декабря 1896 г. состоялось торжество водружения креста: «При пении кондака “Вознесися на крест волею”, настоятель трижды окропил крест святою водою, и последний начал медленно и плавно подниматься на блоках. День выдался солнечный и тихий. Лучи солнца переливались радужными огнями в массивных граненых стеклах креста, и многие из собравшихся на торжество долго еще оставались на месте, наблюдая величественную и чарующую картину поднимаемого креста. Крест для посольского храма изготовлен в Венской мастерской Гаузера. Весь он вызолочен через огонь. Высота креста достигает почти 3-х метров (от вершины креста до яблока, в которое входит утолщенное основание его). В крест вделаны 26 призмовых граненых массивных стекол величиною от 12-20 сантиметров в диаметре. Эти стекла при солнечном свете окружают крест ореолом разноцветных огней, и такое украшение храмового креста несомненно красивее и прочнее, чем всякое другое...» (ЦВ 1896: 1967). В другом описании говорится, что стекла были украшены «алмазной гранью» (Нива 1896: 57). Стеклянные кресты Никольского храма стали одной из достопримечательностей Вены. В журнале «Das interessante Blatt» в статье «Ein originelles Kreuz auf der russischen Kirche in Wien» светоцветовые эффекты, создаваемые этими крестами, описаны очень эмоционально: «Сперва с незначительной яркостью луч играет на одной из граней хрусталя. Но потом сразу луч преломляется и из хрусталя показывается чудный фиолетовый цвет, затем голубой и изумрудный, все три одинаково умеренной яркости. Когда затем блеснут светло-зеленый цвет, золотистый и красновато-желтый, то становится так светло вверху, как будто бы там появилась часть солнца. Это продолжается мгновение, а по мере того, как лучи солнца отдаляются, показывается оранжевый цвет и, наконец, рубиновый, который мало-помалу гаснет. Через некоторое время начинают светиться другие хрустали и так продолжается до заката солнца» (ЦВ 1897: 106). Автор статьи отмечает еще один интересный момент: когда дует ветер, сам крест начинает вибрировать и наблюдается быстрое преломление лучей одновременно во всех хрустальных призмах сразу – «...блеск, искры, лучи и сверкание всех цветов радуги. Такого баснословно прекрасного зрелища еще не видывали в Вене» (ЦВ 1897: 106). В статье более подробно описана и сама конструкция крестов. В средокрестии помещена хрустальная призма размером «с обыкновенную тарелку», по концам перекладины вставки размером «с десертную тарелку», в других частях «хрустали размером с кулак». Главный крест весит 850 кг, в высоту он 4,8 м, в ширину – 2,7 м. Также уточняется,

что вставки – это призмы горного хрусталия, добываемого на Урале. Однако использование горного хрусталия и граненого стекла создавало одинаковые эффекты.

Храм святителя Николая Чудотворца при русском посольстве в Вене. Автор фото Thomas Ledl. 2016 г. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Никольский_собор_%28Вена%29

Иногда в надглавный крест вставляли стеклянные шары разных цветов, как, например, в храме во имя иконы Божией Матери Млекопитательницы на подворье Афонского Ильинского скита в Одессе (освящен в 1896 г.): «В венчающих храм крестах заключены разноцветные хрустальные шары, горящие при солнечном свете, как драгоценные камни» (НС 1896: 254). Такой же крест со стеклянными шарами венчал храм-памятник в Сан-Стефано, построенный в русском стиле недалеко от Стамбула (архитектор В. В. Суслов, 1898 г.) в память о воинах, павших в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Крест был составлен из «...разноцветных толстых стекол, вложенных в металлическую позолоченную раму: крест этот в лунную ночь на темном фоне неба играет своими стеклами, как бриллиантами» (Нива 1899а: 39).

С появлением электричества в начале XX в. для более выразительного эффекта в стеклянные вставки креста иногда вставляли лампочки, как, например, в церкви Рождества Богородицы реального училища г. Самары, возведенной по проекту епархиального архитектора П. В. Шиманского и освященной 3 апреля 1910 г.: «Поражает посети-

телей и вид училищного храма. Купол завершается стеклянным крестом, внутри которого устроено множество электрических лампочек, которые вечером при полном освещении дают великолепную картину. А днем лучи солнца, проходя через этот крест, проникают в храм через икону “Господа Саваофа”, художественной мозаичной работы, и освещают ее, создавая поразительную гармонию световых оттенков...» (СЕВ 1910: 490–491).

Стеклянные кресты могли венчать как храмы, построенные из кирпича и камня, так и деревянные. В местечке Паволочи Сквицкого у. Киевской губ. по проекту епархиального архитектора Николаева была перестроена древняя деревянная церковь: «Храм одноглавый, вместе с колокольней в русском стиле; работа плотничья и столярная весьма прочная и чистая... Купола храма и колокольни окрашены голубой краской с позолотой углов и наложением звезд, что придает много красоты и эффекта новому храму. Верхушки церкви и колокольни венчают два зеркальных креста, которые представляют собою замечательное и невиданное в деревне зрелище, особенно в ясные солнечные дни, при восходе и заходе солнца» (КЕВ 1895: 514–515). Кресты были сделаны в слесарной мастерской Миллера в Белой Церкви. Отмечалось, что кресты без позолоты обошлись в 80 руб., что было весьма недорого. Также особо отмечалось, что церковь стояла на вершине холма и видна была со всей округи на 15–20 верст, а сияющие кресты в сочетании с голубыми главками, украшенными золотыми звездами, привлекали взоры верующих.

Зеркальные кресты венчали и деревянные полковые храмы. Например, в 1891 г. недалеко от города Белостока была возведена церковь полков 16-й пехотной дивизии. Главной задачей в расположении церкви и ее устройстве было: «...дать большему числу молящихся видеть и слышать совершающееся в храме Богослужение» (ВВД 1893: 379–380). Исходя из этой цели, церковь была поставлена на самой высокой точке местности и на высоком подклете, деревянная конструкция сводов способствовала хорошей акустике, а поставленные на главах зеркальные кресты выделяли храм в обширном окружающем пространстве.

Стеклянные надглавные кресты устанавливали и на храмах, выстроенных при богадельнях, детских приютах, колониях для малолетних. Так, в Москве зеркальные кресты украшали храм, освященный 22 октября 1895 г. во имя святителя Митрофания, епископа Воронежского, в Петровском парке при детских приютах имени Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и принца Петра Георгиевича Ольденбургского, построенный

усердием казначея московского совета детских приютов М. С. Грачева. Вновь сооруженный храм был построен в древнерусском стиле с пятью главами, увенчанными зеркальными крестами по проекту архитектора Кайзера.

Даже в глухой лесной местности можно было встретить храмы со стеклянными надглавными крестами. Так, в Княже-Михайловской церкви Нижегородской земледельческой колонии малолетних, которую патронировал И. М. Рукавишников, при перестройке храма в 1895 г. не только был возобновлен иконостас, заменены печи, но и семь глав покрыты «светящимся глянцевою жестью в форме серебристой черепицы и увенчаны зеркальными крестами, составляющими в нашей епархии но-

часовня будет сделана из чугуна и железа. Средняя глава часовни уже отлита и увенчана крестом из зеркальных стекол, помещенных в железной раме. Купол с четырьмя главными фронтонами склепан из котельного железа. Малые фронтоны с четырьмя угловыми главками, восемь колонн под эти фронтонами и все мелкие орнаменты отлиты также из чугуна» (ПЕВ 1891: 226). Отмечалось, что вес часовни составит 1200 пудов, вверху по карнизу будет располагаться надпись: «Господи, силою Твою возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело!»; на восьми медальонах угловых колонн – надписи о поводе создания, жертвователях, времени постройки и освящении.

В Екатеринбургской губ. жители Северского за-

Крест на церкви во имя Казанской иконы Божьей

Матери в с. Богородское Воскресенского р-на Нижегородской обл. 2022 г. Источник: официальная страница храма на Facebook <https://www.facebook.com/hramkazanskaya/>

вость. Все перемены небесного небосклона отражаются в этих крестах: в пасмурный сумрачный день они представляются сделанными как будто изо льда, а в ясный день сияют ослепительным блеском, и в солнечный закат на них догорает последний луч солнца» (НЕВ 1894: 209).

Стеклянные кресты водружали и на небольшие мемориальные часовни, построенные из чугуна и железа. Как правило, такие часовни возводили в производственных центрах при железоделательных заводах. Так, на территории Добрянского завода в Пермской губ. в память спасения императорской семьи 17 октября 1888 г. при крушении поезда было решено возвести часовню из собственного материала и своими руками: «Вся

Восстановленный зеркальный крест на колокольне Спасообъеденной церкви Сольвычегодска Котласского р-на Архангельской обл.
Фото А. Колосова. 2010 г.

вода обратились с просьбой перестроить деревянную часовню, возведенную еще в 1829 г. при Троицкой церкви. В 1888 г. она была разобрана и на ее месте возвели мемориальную часовню в память 900-летия крещения Руси, построенную «буквально из одного железа». Современники отмечали, что она «...поражает своим великолепием и изяществом работы». Интересно отметить, что часовня была выкрашена светло-сиреневой краской, купола окрашены темно-синим цветом и увенчаны пятью зеркальными

крестами. Освящение и воздвижение крестов состоялось 6 августа 1893 г. (ЕЕВ 1894: 271–272).

Уникальным примером того, как стеклянный крест является своеобразным «маяком», стала церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери в с. Богородское Воскресенского р-на Нижегородской обл. Строительство этой каменной церкви началось еще в 1816 г., в честь героев Бородинского сражения. Уникальный храм увенчан объемными стеклянными крестами, украшенными вставками из цветного стекла. Их в XIX в. спроектировал инженер Андрей Дельвиг (1813–1887), который разрабатывал для Москвы и Нижнего Новгорода водопровод. Известный архитектор предложил идею стеклянных крестов как ориентира. Весной, когда берег реки затапливался, лес в этой местности менялся: старые тропинки исчезали, и сотни людей в год терялись в лесах. Храм, построенный на берегу р. Ветлуги, был хорошо виден издалека – благодаря горящим на солнце стеклянным крестам, отливающим цветными бликами витражных вставок. Старые кресты не сохранились, но были реконструированы во время восстановительных работ, которые начались в 2018 г.

Восстановленный зеркальный крест установлен и на колокольне Спасо-Благодатной церкви Сольвычегодска в Котласском р-не Архангель-

ской обл. Он представляет собой точную копию прежнего зеркального креста, находившегося на каменной колокольне с 1898 г. и сорванного бурей (ТК 2023).

Таким образом, можно утверждать, что стеклянные кресты устанавливали на приходских, монастырских, полковых, посольских храмах, на церквях при детских приютах и богадельнях, а также на мемориальных часовнях. Распространение таких крестов и наиболее широкое их использование относится к 1840–1890-м годам. Поиски новых технико-технологических приемов, характерные в целом для второй половины XIX в., не противоречили сложившейся иконографии, но повышали символическую значимость архитектуры православного храма. Стеклянные вставки в надглавных крестах могли быть выполнены в разных техниках: в виде зеркальных стекол, призматических граненых стеклянных элементов, круглых прозрачных или цветных стеклянных шаров, подсвеченных изнутри электрическим светом. Следует также отметить, что такие кресты обычно устанавливали на храмах, построенных в русском и византийском стилевых направлениях историзма, создавая новые выразительные эффекты, органично завершая архитектурную композицию и наглядно выражая идею торжества и величия православной веры.

Источники и материалы

- Артлебен 1822 – Артлебен Н. Древние надглавные кресты Владимира Успенского собора // Владимирские губернские ведомости. 1822. № 5. С. 1–7.
- ВВД 1893 – Священник Павел Скородумов. О лагерной дивизионной церкви при городе Белостоке // Вестник военного духовенства. 1893. № 12. С. 379–380.
- Дьяченко 1900 – Полный церковно-славянский словарь, составленный священником магистром Григорием Дьяченко. М., 1900.
- ЕЕВ 1894 – Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Северской и Троицкой церквей // Екатеринбургские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1894. № 11. С. 269–275.
- Зодчий 1893 – Словарь В. В. Церковь Св. Бориса и Глеба в селе Воскресенском // Зодчий. 1893. № 12. С. 91–94.
- КЕВ 1895 – Священник С. Бояковский. Из церковной летописи Богоявленского прихода м. Павлочки // Киевские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1895. № 11. С. 507–515.
- МЦВ 1892 – Московская хроника // Московские церковные ведомости. 1892. № 37. С. 486–489.
- НЕВ 1894 – В. В. Освящение Княже-Михайловской церкви // Нижегородские епархиальные ведомости. 1894. № 6. С. 208–219.
- Нива 1899а – Храм-усыпальница русских воинов близ Сан-СтефANO // Нива. 1899. № 2. С. 39–40.
- Нива 1899б – Новый храм при русском посольстве в Вене // Нива. 1899. № 3. С. 57.
- НС 1896 – Сооружение в Одессе нового храма во имя Божией Матери Млекопитательницы // Неделя строителя. 1896. № 51. С. 254.
- ПЕВ 1891 – Журналы Пермской духовной консистории // Пермские епархиальные ведомости. 1891. № 15. 225–226.
- СЕВ 1910 – Из местной жизни. Освящение храма в Реальном училище в г. Самаре // Самарские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1910. № 8. С. 489–491.
- Снегирев 1851 – Снегирев И. Памятники древнего художества в России. Тетрадь 2. М., 1851.
- Стасов 1862 – Стасов В. В. О надглавном кресте Софии Новгородской // Известия Императорского Археологического Общества. Т. 3. СПб., 1862.

- Султанов 1889 – Султанов Н. В. Подъем и установка креста // Строитель. 1889. № 19–20.
- ТК 2023 – Спасо-Обыденная церковь с колокольней // Газета «Трудовая Коряжма». Информационный ресурс «ИнфоТаймс» 26.04.2024. <https://www.infotimes.ru/culture/monuments/ark/1700014/>
- Троицкий 1914 – Троицкий Н. И. Крест Христа – Древо Жизни // Светильник. 1914. № 3. С. 3–29.
- Филимонов 1866 – Филимонов Г. Д. Значение луны под крестом по афонским памятникам Севастьяновского собрания // Сборник на 1866 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1866.
- ЦВ 1891 – Зеркальные кресты на церквях // Церковные ведомости. 1891. № 12. С. 394–395.
- ЦВ 1893 – Священник П. Румянцев. Русская православная церковь в Стокгольме // Церковные ведомости: еженедельное издание с прибавлением. СПб., 1893. № 2. С. 53–56.
- ЦВ 1896 – Р. Из Вены // Церковные ведомости: еженедельное издание с прибавлением. СПб., 1896. № 51/52. 1967–1969.

MAIN CROSSES IN RUSSIAN ORTHODOX CHURCHES OF THE XIX CENTURY: TRADITIONS AND TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL INNOVATIONS

Abstract. The purpose of the article is to show the important symbolic and semantic role of the main crosses in the churches of the Russian and Byzantine stylistic trends of historicism, which in the XIX century, along with traditional materials and designs, was represented by new technical and technological methods using the optical effects of mirrors and glass. The article uses the method of iconographic research to identify important elements in the decoration of the main crosses, the method of formal and stylistic analysis of individual crosses. Based on the literary-analytical method, an analysis of scientific literature of the XIX - early XX centuries is carried out. and periodicals that describe churches with glass crosses, note their special role in the architecture of the Orthodox church, combining traditional iconography, artistic and light-color effects of mirror and colored glass and symbolic sound.

Keywords: main cross, mirror cross, glass in main crosses, symbolism of the main cross, designs of main crosses.

Authors Info: Dokuchaeva, Elena E. – Ph. D. in History of Arts, Professor of the Department of Art History and Humanities, Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts (Moscow, Russian Federation), E-mail: dokuchaevaee@yandex.ru, dokuchaeva@mail.ru

Authors Info: Agamirova, Olga N. – Researcher of the department of «Artistic glass», Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts (Moscow, Russian Federation), E-mail: olga_teplova@inbox.ru

For citation: Dokuchaeva, E. E., and O. N. Agamirova. 2024. Main Crosses in Russian Orthodox churches of the 19th century: traditions and technical and technological innovations. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 36: 59–66

